

О. Ф. КОНОВАЛОВА

В. П. Адрианова-Перетц как исследователь поэтического стиля древнерусской литературы

Для научной деятельности В. П. Адриановой-Перетц характерна необычайная широта творческих интересов, органически сочетавшаяся с глубокими познаниями в различных областях древних славянских литератур. Можно с уверенностью сказать, что и в области изучения поэтического языка и стиля Древней Руси В. П. Адрианова-Перетц выступила как серьезный теоретический исследователь.

Большую роль в формировании научных интересов В. П. сыграла филологическая школа, созданная академиком В. Н. Перетцом. Он прививал своим ученикам любовь к конкретному изучению, к разработке истории текстов, воспитывал сознательное отношение к языку литературных памятников Древней Руси. В Семинарии В. Н. Перетца внимательно относились к научным традициям таких ученых, как Потебня, Шахматов, Веселовский. В частности, творческий метод А. Н. Веселовского, заключающийся «в накоплении параллелей и сопоставлений фактического материала и дятат по средневековой литературе и народной словесности, которые должны подсказывать читателю объективное обобщение, как бы заложенное в самом материале», в сопоставлении «параллельных рядов сходных фактов», позволяющих «проследить между ними связь причин и следствий»,¹ оказал определенное влияние на творческие принципы учеников В. Н. Перетца.

Безусловно, работа А. Н. Веселовского, содержащая концепцию происхождения поэтических жанров, обособления поэзии как особой сферы человеческой деятельности, образования поэтического языка, имела значение для создания теоретической базы В. П. Адриановой-Перетц в установлении исторических, общественных, идейных закономерностей развития поэтического стиля Древней Руси.

Следует отметить, что В. П. Адрианову-Перетц с начала ее научной деятельности интересовали памятники традиционного содержания. Так, в 1909 г. была опубликована статья «Евангелие Фомы в старинной украинской литературе».² Уже в этой статье памятник рассмотрен всесторонне, проведено и исследование особенностей его языка и стиля.

В дальнейшем, изучая литературную историю текстов, В. П. Адрианова-Перетц установила, что в процессе перипики даже из памятников традиционного содержания исчезают непонятные слова и выражения,

¹ В. М. Жирмунский. Историческая поэтика А. Н. Веселовского. — В кн.: А. Н. Веселовский. Историческая поэтика. Л., 1940, стр. 3.

² В. П. Адрианова-Перетц. Евангелие Фомы в старинной украинской литературе. — ИОРЯС, т. XIV, кн. 2, 1909, СПб., стр. 1—47.

изменяется стиль, отдельные словосочетания принимают вид, наиболее близкий и понятный русским книжникам.³ Это явление подробно рассмотрено в работе «К истории текста „Аристотилиевых врат“».⁴

Все исследования В. П. Адриановой-Перетц в этот период ее деятельности имели вполне определенную направленность, идущую от традиций Семинария русской филологии В. Н. Перетца, — внимание В. П. концентрировалось на изучении, с одной стороны, памятников традиционного содержания, на изучении апокрифической и житийной литературы, с другой — на исследовании устного народного творчества, судьбы памятников в устной традиции.

Однако в течение последующих двадцати лет В. П., казалось бы, оставляет в стороне прежние темы, ее увлекают проблемы сатирической литературы XVII в., вниманием ее завладевает «Слово о полку Игореве». Следует отметить, что в эти годы вообще снижается интерес исследователей к изучению проблем стиля Древней Руси и по существу, кроме работы А. С. Орлова «Об особенностях формы русских воинских повестей»,⁵ серьезных исследований в этой области не появлялось. Книга А. С. Орлова явилась в значительной степени переломным моментом в развитии филологической науки, указав путь к изучению поэтики древней русской словесности. Ученый обратил внимание на наличие в языке памятников древнерусской литературы постоянных устойчивых «формул», переходящих из одного произведения в другое и употреблявшихся для характеристики героев-воинов, при описании битв и т. д. Поэтому выход в свет в 1947 г. книги В. П. Адриановой-Перетц «Очерки поэтического стиля Древней Руси»⁶ явился важным этапом в развитии стилистической науки и открыл полосу интенсивных размышлений в этой области. В «Очерках...» В. П. возвращается к уже знакомым нам проблемам: соотношение древнерусской литературы и фольклора и библейско-византийской традиции в языке и стиле. Исследование обобщает многолетние наблюдения и размышления в области языка и стиля древнерусской литературы и устного народного творчества.

Книга «Очерки поэтического стиля Древней Руси» делится на две части: метафорически-символический стиль русского средневековья и лиро-эпические плачи в древнерусской литературе. Обе части, несмотря на их видимую самостоятельность, связаны единством замысла. Здесь проявилась методика работы, сказавшаяся и в «Очерках по истории русской сатирической литературы»: мелкие, казалось бы отдельные, вопросы исследуются для разрешения одной главной проблемы. В методике работы В. П. Адрианова-Перетц пошла далее своих учителей. Сооставление сюжетов, мотивов, художественных приемов, характерное для методов А. Н. Веселовского, исследование истории литературных текстов оказались недостаточными. В. П. в одной книге концентрирует исследования в различных областях филологической науки. Предметом сравнительного изучения становятся внутренние закономерности развития разных памятников, внутреннее их сходство.

Принцип изучения литературных фактов в «Очерках поэтического стиля Древней Руси» — это «последовательное восстановление системы

³ В. П. Адрианова-Перетц. К литературной истории Толковой палеи. Киев, 1910.

⁴ В. П. Адрианова-Перетц. К истории текста «Аристотилиевых врат». — Русский филологический вестник, Варшава, 1911, т. 66, стр. 1—14.

⁵ А. С. Орлов. Об особенностях формы русских воинских повестей. М., 1902.

⁶ В. П. Адрианова-Перетц. Очерки поэтического стиля Древней Руси. М.—Л., 1947.

художественных средств, с помощью которых древнерусский писатель решал поставленные перед ним задачи». В. П. указывает, что роль устной поэзии и образности живого русского языка в создании этой системы выступает со всей очевидностью в старших памятниках древнерусской литературы, когда исследователь лишь начинает изучение отдельных «приемов» средневекового писателя, показывает, что стиль древнерусской книжности «возник на местной образной системе, которая неразрывно связана с господствующей исторической темой».⁷ На эту систему, отмечает далее В. П., наслаивались библейско-византийские образцы изобразительных средств; исследовать же эту систему можно лишь при сопоставлении стилистических средств фольклора и литературы.

В основе работы В. П. лежит опыт изучения истории русского языка, исследование происхождения, значения традиционной повторяемости метафор и символов в разных произведениях древнерусской литературы. Эта крайне важная и новаторская как по материалу, так и по способу исследования тема связана с изучением особого жанра, распространенного в Древней Руси, — жанра лиро-эпических плачей, стоящих на грани литературы письменной и устного народного творчества.

В. П. раскрывает в своей работе, как в процессе исторического развития древнерусской литературы отдельные словосочетания, традиционные метафоры, которым она дает название метафор-символов, обретают характер устойчивых поэтических схем и формул. Анализ происхождения каждой формулы показывает, что одни восходят к фольклорной поэзии, другие — к библейско-византийской системе изобразительных средств.

Часть книги, озаглавленная «Лиро-эпические плачи в древнерусской литературе», сопоставляющая устную причетку как основу древнерусских плачей с библейско-византийской традицией в древнерусских плачах, — это новый этап работы, вытекающий из предыдущего, в нем заложенный, но и чем-то противоречащий ему. Объясняя природу плачей, В. П. говорит о том, что плачи были «прямым наследием традиции устных плачей, поддержанной в то же время в литературной среде теми образцами книжных плачей, с которыми древнерусский книжник познакомился через библейско-византийскую литературу».⁸

Создается впечатление, что эта книга — лишь переход к дальнейшему исследованию, может быть еще более глубокому и широкому, а сравнительно-историческое изучение стилистического материала дается для того, чтобы вскрыть исторические корни конкретного литературного явления.

Особое место в творчестве В. П. Адриановой-Перетц занимает изучение «Слова о полку Игореве». В статье «„Слово о полку Игореве“ и „Задонщина“»⁹ В. П. касается отдельных вопросов стилистики и поэтики «Слова», в книге «„Слово о полку Игореве“ и памятники русской литературы XI—XIII веков»¹⁰ уделяет внимание общим проблемам стиля и особенностям стилистической манеры русских книжников XI—XIII вв. В. П. Адрианова-Перетц показала, что система поэтических средств в «Слове» имела корни и параллели во многих произведениях древнерусской литературы, что «в создании поэтической системы выражения в „Слове“, кроме устной народной поэзии и воинской стили-

⁷ Там же, стр. 5.

⁸ Там же, стр. 135.

⁹ В. П. Адрианова-Перетц. «Слово о полку Игореве» и «Задонщина». — В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.—Л., 1962, стр. 131—168.

¹⁰ В. П. Адрианова-Перетц. «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI—XIII веков. Л., 1968.

стики, выработанной в живом языке и литературно совершенствовавшейся летописцами, значительную роль играл опыт, накопленный к концу XII века в обширной переводной византийско-болгарской и русской литературе исторических, повествовательных, религиозно-учительных жанров, в гимнографии и торжественном ораторстве».¹¹

Труды В. П. Адриановой-Перетц по исследованию метафорически-символического стиля Древней Руси дают толчок дальнейшему развитию научной мысли в практическом и теоретическом продолжении темы. Особенности творческого почерка Варвары Павловны Адриановой-Перетц, огромная эрудиция в различных областях филологической науки делают ее работы необходимым источником для всех современных исследователей литературы, а ее идеи оказывают большое влияние на ее учеников и последователей.

¹¹ Там же, стр. 27.